

— Вместе, брат! — произнес Шэнь Сючжу, продолжая раскачиваться на качелях. Чжуан Син терпеливо ждал.

Дети легко привыкают к избалованности, испытывая терпение взрослых по мелочам. Когда Чжуан Син решил, что ждал достаточно, он подошел к Шэнь Сючжу и широко раскрыл объятия.

— Ну давай, прыгай, я тебя поймаю.

Шэнь Сючжу, поняв намерения брата, немного испугался, но, увидев высокого и крепкого Чжуан Сина, уверенно стоящего с распростертыми объятиями, собрался с духом. В очередной раз раскачавшись, он отпустил веревки качелей и с криком бросился в объятия брата.

Чжуан Син отшатнулся на два шага от силы толчка, но все же крепко удержал мальчика. К счастью, мальчики из семьи Чжуан с детства тренировались, и их тела были крепкими, как у солдат. Он тоже любил заниматься спортом и был силен. Шэнь Сючжу обнял Чжуан Сина за шею, его тонкие ножки обхватили стройную и сильную талию брата, и он залился радостным смехом.

Чжуан Син ладонью сжал нежную шею мальчика, и они оказались лицом к лицу. При свете фонаря он разглядел на лице ребенка широкую улыбку, глаза, сверкающие от счастья, и широко распахнутый рот. Чжуан Син впервые увидел, что значит «улыбка, покоряющая сердца», и мягко произнес:

— Оказывается, наш маленький бамбук не каменный! Улыбка делает тебя таким живым, зачем же ты всегда ходишь с серьезным лицом?

Шэнь Сючжу убрал улыбку, сжал губы и осторожно посмотрел на выражение лица брата, тихо ответил:

— Нельзя смеяться. Если узнают, что я не дурак, меня могут столкнуть в Лотосовый пруд...

Чжуан Син, услышав это, почувствовал сложные чувства внутри. Ему вновь показалось, что этот ребенок действительно глуповат, но вслух он этого не сказал.

— Не будет такого. Я не позволю никому отвести тебя к Лотосовому пруду. Я буду защищать тебя.

Шэнь Сючжу крепко вцепился в плечи Чжуан Сина, его большие глаза внимательно изучали выражение лица брата, пытаясь понять, можно ли ему доверять.

Чжуан Син приподнял мальчика, поправил положение, как будто держал маленького ребенка, поддерживая его за попу, и пошел вперед.

— Ты должен всегда слушаться меня, не бунтовать против брата, и я всегда буду рядом, чтобы защищать тебя, пока ты растешь. Ты будешь послушным?

Всегда будет рядом и будет защищать? Значит ли это, что брат хочет взять его к себе? Шэнь Сючжу подумал, что нужно об этом подумать, но сначала ответил на вопрос:

— Буду послушным!

Чжуан Син с удовлетворением улыбнулся, его глубокие глаза, смешанные кровью, излучали

нежность. Шэнь Сючжу застыл, глядя на него, пока Чжуан Син не сказал:

— Если будешь послушным, тогда слезай и иди сам, малыш, ты уже больше сорока килограммов.

Говоря это, Чжуан Син тоже улыбался. Шэнь Сючжу это заметил и еще сильнее прижался головой к шее брата, лоб касался кожи, и это давало ему чувство безопасности. Он закричал:

— Не хочу!

Ну и ладно, не хочет. Чжуан Син потряс головой, чтобы избавиться от звона в ушах. У этого ребенка действительно мощные легкие.

— Не кричи, уже ночь.

Шэнь Сючжу снова крикнул «не хочу», и Чжуан Син шлепнул его по попе. После этого мальчик успокоился, но тут за него залаяла собака. Чжуан Син, чувствуя головную боль, поспешил вынести ребенка из парка.

Уличные торговцы 90-х были повсюду: продавали фрукты, жареные шашлычки, острую лапшу, игрушки и музыкальные кассеты. Улицы, освещенные тусклым светом, ярко сияли от света ларьков. Когда они вышли на улицу, вокруг было много прохожих, и Шэнь Сючжу наконец зашевелил ногами, спустившись с рук Чжуан Сина.

Проходя мимо ларька с жареными шашлычками, он остановился и умоляюще посмотрел на брата.

— Брат, давай купим сосиску!

Маленький бамбук успешно выпросил жареную сосиску и банан. Поскольку скоро нужно было ложиться спать, Чжуан Син не позволил посыпать сосиску перцем, только немного тмина. Шэнь Сючжу откусил кусочек и покормил большую собаку, которая потом всю дорогу шла за маленьким хозяином. Их тени, освещенные фонарями, тянулись далеко вперед.

На следующее утро Чжуан Син вернулся с утренней пробежки в парке, и за ним приехали из дома. Школа в США была уже выбрана, занятия начались в январе, и теперь ему нужно было вернуться, чтобы оформить документы на учебу. Он не ожидал, что водитель приедет сегодня. После душа он пошел искать Шэнь Сючжу, но дедушка Чжоу сказал, что внук все еще спит. Чжуан Син зашел в комнату и увидел ребенка, свернувшегося в кровати. Из-за жары он был одет только в белую майку и шорты. Вентилятор дул на него прохладным воздухом, а его белые ручки и ножки были поджаты...

В итоге Чжуан Син не решился разбудить маленького бамбука, попрощался с дедушкой Чжоу и уехал на машине с Улицы Счастья.

Чжуан Син вернулся в Даочэн уже к 10 утра. На Улице Счастья Шэнь Сючжу только начал просыпаться. Он лениво валялся в кровати, когда дедушка открыл дверь и вошел.

— Ты не голоден, маленький бамбук?

Чжоу Сюэцзюнь завидовал. Старикам трудно спать, он часто просыпался, видя во снах свою покойную жену. Он был слишком жаден, спеша дотянуться до нее во сне, и каждый раз просыпался. Видя, как его внук спит так долго, он беспокоился только о том, чтобы ребенок не

остался голодным.

— Голоден!

Шэнь Сючжу накануне вечером ел жареные шашлычки, и странно, что каждый раз, когда он перед сном плотно поест, наутро он просыпается с диким голодом.

Чжоу Сюэцзюнь велел ему поскорее почистить зубы и спуститься завтракать, а сам пошел вниз. Шэнь Сючжу послушно встал, привычно собрал свои черные волосы в хвост и спустился вниз, чтобы почистить зубы и умыться во дворе. На завтрак он ел рисовую кашу и вареные яйца. Наевшись, он захотел пойти поиграть с Чжуан Сином, ведь брат обещал сегодня взять его продавать клей.

— Дедушка, я пойду к брату...

Шэнь Сючжу заглянул в кабинет дедушки, чтобы сообщить ему.

Чжоу Сюэцзюнь вспомнил, что Чжуан Син уехал утром. Он повернулся и помахал внуку, чтобы тот подошел. Когда Шэнь Сючжу встал перед ним, он сказал:

— Брат уехал в Даочэн по делам. Давай сегодня позанимаемся каллиграфией, а когда он вернется, пойдешь к нему играть, хорошо?

Шэнь Сючжу сжал края своей одежды, его губы надулись. Ему это не понравилось. Чжоу Сюэцзюнь, смеясь в душе, похлопал внука по тонкому плечу.

— Ты уже больше десяти дней бегаешь с братом, совсем забыл про занятия с дедушкой. Ты что, разлюбил меня?

Дедушка был действительно слишком добр к нему. Ласковый и заботливый дедушка был только его, как он мог из-за доброты дедушки расстраивать его? Шэнь Сючжу тут же кивнул и послушно сказал:

— Люблю дедушку! Сегодня позанимаюсь каллиграфией...

Чжоу Сюэцзюнь убрал свои работы, принес новый лист бумаги. Шэнь Сючжу встал перед письменным столом у окна, а дедушка встал позади него, направляя внука в написании иероглифов. В то время у маленького бамбука не было сил в запястье, и его иероглифы получались кривыми и ужасными. Но Чжоу Сюэцзюнь терпеливо и строго учил внука, ведь знания — это то, к чему стоит стремиться, и ребенок, который любит учиться, заслуживает уважения.

Шэнь Сючжу заставлял себя сосредоточиться на каллиграфии. В этот день он занимался два часа, не капризничая. Раньше, после двадцати минут письма, он начинал просить пить, в туалет или есть, бросая кисть. Но теперь он хотел быть послушным, чтобы порадовать дедушку. Он спросил:

— Дедушка, а как пишется имя брата?

Чжоу Сюэцзюнь только что снял очки, массируя переносицу. Услышав вопрос, он снова надел очки, взял другую кисть и написал иероглифы «Чжуан Син» каллиграфическим стилем. Затем Шэнь Сючжу начал копировать их. На белом листе появились только что написанные им иероглифы «Шэнь Сючжу», а затем множество раз повторенные «Чжуан Син».

На второй день после отъезда Чжуан Сина Шэнь Сючжу уже мог писать иероглифы «Чжуан Син» без ошибок, не глядя на образец. Он положил кисть и посмотрел на часы на стене. Было всего два часа дня, он занимался всего час? Ему казалось, что он писал целый день. Он оглянулся на стопку бумаги, исписанной иероглифами, решительно вышел из кабинета. Дедушка сидел в гостиной и слушал радио.

Шэнь Сючжу сказал:

— Дедушка, давай пойдем к дедушке Чжуану, ты поиграешь в шахматы.

Чжоу Сюэцзюнь выключил радио, взял веер и, держа внука за руку, пошел во двор к старому другу Чжуану. Шэнь Сючжу, который на самом деле хотел совсем другого, увидел, что два старика уже расставили шахматы, и наконец спросил:

— Дедушка Чжуан, а когда вернется брат?

Два старика услышали это и рассмеялись. Дедушка Чжуан посмотрел на Шэнь Сючжу. Хотя лицо ребенка было еще детским, с пухлыми щечками, он уже был ростом больше метра шестидесяти, настоящий подросток. Его глаза теперь казались более живыми, не такими пустыми, как раньше. Он прямо ответил:

— Брат уезжает учиться за границу. Он живет с родителями и не часто бывает у дедушки.

<http://bllate.org/book/16303/1470158>